

Червехвост подошел к Гарри, который пытался встать на ноги, чтобы выдержать собственный вес, прежде чем веревки будут развязаны. Червехвост поднял свою новую серебряную руку, вытащил пачку материала, затыкающую рот Гарри, и одним движением перерезал путы, привязывающие Гарри к могильному камню.

Быть может, на долю секунды Гарри и подумал бы о том, чтобы убежать, но раненая нога подкосилась, когда он стоял на заросшей могиле, а Пожиратели смерти сомкнули ряды, образовав вокруг него и Волдеморта более плотный круг, так что промежутки, где должны были стоять отсутствующие Пожиратели смерти, были заполнены. Червехвост вышел из круга к месту, где лежало тело Седрика, и вернулся с палочкой Гарри, которую, не глядя на него, грубо вложил в руку Гарри. Затем Червехвост вновь занял своё место в кругу наблюдающих за ним Пожирателей смерти.

"Тебя учили дуэли, Гарри Поттер?" - тихо спросил Волдеморт, его красные глаза сверкали в темноте.

"Нет, - ответил Гарри, - и сейчас я отказываюсь".

Волдеморт был слегка ошарашен этим и без раздумий ответил: "Простите?" Он уставился на мальчика своими зрачками-щелями.

"Я сказал "нет". Почему бы тебе не выглядеть так же, как в Палате, Том? Молодой, красивый, с глубоким властным голосом. . . . Какой смысл добиваться бессмертия, если люди не могут даже смотреть на тебя? Что страшнее? Сталь в бархатной оправе или урод из шоу ужасов?"

"Заткнись, ты, никчёмный кусок..."

"Заткнись", - вызывающе бросил Гарри в ответ Пожирателю смерти, осмелившемуся заговорить. "Я все равно скоро умру, так что могу и высказать свое мнение".

Волдеморт был уже на грани того, чтобы уничтожить мальчика, когда в памяти всплыла одна фраза. Палата? Том? Однако мальчик продолжал говорить, и он переключил внимание на его слова. Через секунду он понял, что Поттер шипит на парселтанге, судя по растерянным позам его приспешников, и обратил на него ещё более пристальное внимание.

"Знаете, с меня хватит. В одну минуту я маг, в другую - волшебник. Один раз я герой, другой - темный лорд в процессе обучения. У меня это было! В мире маглов, благодаря моей очень любящей семье, я - неизлечимый преступник, которого все либо избегают, либо отслеживают, чтобы попинать и побить. В мире волшебников меня уже раскрасили в бредовые цвета, я подвержен припадкам, опасен, даже психопат. Готов поспорить, что если я вернусь в Хогвартс живым, то меня обвинят и в смерти Седрика".

Поттер взволнованно размахивал палочкой, из кончика которой вырывались искры.

"Так что давай, делай всё, что в твоих силах, чешуйчатый ублюдок. По крайней мере, умерев, я смогу снова увидеть своих родителей, только на этот раз я не буду видеть и слышать, как они умирают снова и снова".

Мальчик глубоко вздохнул и крепко сжал руки, костяшки пальцев побелели.

"И мне не пришлось бы терпеть мелочную тиранию моей так называемой семьи. Неудивительно, что с такими маглами, как они, некоторые волшебники считают, что нам было бы лучше без них".

Поттер продолжал разглагольствовать, тяжело дыша, и Волдеморт начал подумывать о том, не перешел ли он, наконец, грань дозволенного. Но эта мысль была развеяна мгновением позже, когда Поттер сделал паузу, чтобы посмотреть ему прямо в глаза, прежде чем начать снова. В этих изумрудных глубинах, несмотря на слова мальчика и его ощущение, что он балансирует на грани отчаяния и потенциальной борьбы с суицидальными наклонностями, было только здравомыслие и страстная жизнь.

"Ты все это начал, Том. Ты убил их, ты пытался убить меня. Почему-то у тебя не получилось. Может быть, он был прав, и только любовь моей матери помешала тебе, но это возвело меня в ранг иконы. Я не более чем миф, то, на что люди могут возлагать свои надежды или использовать в качестве мальчика для битья за всё, что пошло не так после Гриндельвальда".

Он сделал паузу и изобразил палочкой неприятное движение в сторону этого имени, а затем продолжил. "Мне уже всё равно! По крайней мере, моя так называемая семья была честной. Они ненавидели меня и наш мир и никогда не говорили обратного. Они были постоянны, как Слизерин, как Снейп. Они не тратили время на то, чтобы в один момент опекать меня, а в другой - бояться. Кем бы я ни был сейчас, что началось с тебя, а закончилось ими, это благодаря им. Они сделали меня таким, какой я есть сейчас, готовым просто лечь и умереть".

Волдеморт поднял руку, заставив своих верных отступить на шаг назад - кого-то из уважения, а кого-то в предвкушении. Поттер, казалось, ничего не замечал, пока Волдеморт не переместился прямо перед продолжающим разглагольствовать мальчиком.

Только тогда Поттер прекратил своё яростное шипение и поднял голову, глядя ему в глаза. Однако он не отступил назад, и огонь в его глазах не превратился в страх. Они оставались непоколебимо вызывающими перед лицом приближающегося врага.

Волдеморт поднял свою палочку и демонстративно осмотрел её, после чего снова посмотрел в глаза Поттеру.

"Это слишком просто", - бесстрастно сказал он и быстро оглушил мальчика, наблюдая за тем, как тот без сил опустился на землю.

"Червехвост!"

"Да, хозяин!" Червехвост соскользнул с места и упал к ногам Волдеморта.

"Проследи, чтобы мальчика Диггори доставили обратно в Хогвартс".

"Сию минуту, хозяин!" Крысopodobный человек вскочил на ноги и бросился прочь.

Волдеморт обернулся к мальчику Поттеру и некоторое время смотрел на него, затем взмахнул палочкой, левитируя тело. Изменив направление, он направился к дому, а Поттер поплыл за ним, наблюдая за Пожирателями смерти.

- - -

Гарри проснулся в тускло освещённом помещении, но не почувствовал дискомфорта. Судя по тому, что поверхность под ним была податливой, а тело - теплым, он решил, что находится в кровати.

Его сознание и тело на короткое время вступили в борьбу: одно радовалось, а другое недоумевало, что происходит. Рука автоматически потянулась в сторону в поисках очков. Через секунду он надел их и попытался сфокусироваться на комнате, прежде чем до него дошло, что странно, что они вообще у него есть.

В конце концов, они были несомненным недостатком, так что зачем они ему, пока было непонятно. Он пожал плечами и продолжил осматриваться, молча удивляясь роскоши обстановки и декора. Опустив взгляд, он увидел, что одет в чистую пижаму и явно не пострадал. Снова пожав плечами, Гарри поднялся и спустил ноги из-под одеяла на пол.

Подняв их в сторону, Гарри встал и ещё раз осмотрел комнату. В ней было две двери, но открыта была только одна. За ней виднелась ванная комната, отделанная белой и зеленой плиткой. Закрытая дверь, как он предположил, не потрудившись проверить, была заперта на ключ.

Рядом с кроватью стоял небольшой столик с узким выдвижным ящиком, над которым витиевато горела выключенная лампа. Присмотревшись, он увидел, что молдинг не заподлицо со стеной, а отогнут кверху, и из пространства внутри проливается мягкий свет, освещающий комнату.

У одной стены стоял тяжелый письменный стол и подходящий к нему стул, на котором стояли чернильница и несколько перьев. Ящики были закрыты. Когда Гарри подошёл к столу и сел, перед ним появилось блюдо, от которого шёл лёгкий пар.

Гарри вздохнул. Не все ли равно, что он ест? Не всё ли равно, если еда будет отравлена? Он уже был готов умереть, не так ли, и покончить со всем этим? Гарри поднял вилку, которая материализовалась рядом с тарелкой, и начал есть, наслаждаясь едой.

Когда он закончил и откинулся в кресле, то почувствовал, как на его разум и тело опустилось любопытное ощущение спокойствия, и понял, что еда действительно была под действием наркотиков. Все мысли о беспокойстве, гневе или побеге были стерты, и он смирился с текущей ситуацией.

Когда он встал, чтобы сходить в туалет и заняться своими неотложными делами, тарелка и посуда исчезли. Через полчаса он вернулся в спальню, переоделся в свежую пижаму и, не найдя ничего лучшего, снова сел за письменный стол.

Открыв один из ящичков, он обнаружил небольшую книгу, которую извлек на свет и положил на поверхность стола, а затем открыл. Страницы книги были пусты и чисты. Гарри достал чернильницу, взял в руку перо и начал писать.

<http://tl.rulate.ru/book/93837/3146157>